

Бутенко Елена Юрьевна

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА CLASS НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СЬЮ ТАУНСЕНД "МЫ С КОРОЛЕВОЙ"

Изложены результаты исследования концепта CLASS на материале романа британской писательницы Сью Таунсенд "Мы с королевой". Выявлены культурно значимые характеристики концепта, иллюстрирующие особенности ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества: класс - социальная иерархия; высшие классы - паразиты и причина господства классовой системы, страха, стагнации; речь, манера одеваться - индикаторы социального класса; высшие классы - снобизм, самообладание и безэмоциональность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

29. **Шакиров С. М.** Текст и его интерпретация [Электронный ресурс]. URL: http://un.csu.ru/gazeta/74/1227_1.html (дата обращения: 07.07.2015).
30. **Abbotson S. C. W.** Masterpieces of 20th-Century American Drama. Greenwood: Publishing Group, 2005. 227 p.
31. **Alter J.** A Sociosemiotic Theory of Theatre. University of Pennsylvania Press, 1990. 281 p.
32. **Aston E., Savona G.** Theatre as Sign System: A Semiotics of Text and Performance. Routledge, 2013. 224 p.
33. **Biggsby C. W. E.** A Critical Introduction to Twentieth-Century American Drama. Cambridge University Press, 1984. Vol. 2. Williams, Miller, Albee. 364 p.
34. **Bryer J. R., Hartig M. C.** The Facts on File Companion to American Drama. Infobase Publishing, 2010. 642 p.
35. **Kobernick M.** Semiotics of the Drama and the Style of Eugene O'Neill. John Benjamins Publishing, 1989. 162 p.
36. **Plays of the Modern Theatre.** Великобритания, Ирландия, США / коммент. И. Ступникова. Л.: Просвещение, 1970. 204 с.
37. **Saddik A. J.** Contemporary American Drama. Edinburgh University Press, 2007. 227 p.
38. **Toro F., Hubbard C.** Theatre Semiotics: Text and Staging in Modern Theatre. University of Toronto Press, 1995. 201 p.

ORIGINAL AND TRANSLATED TEXTS AS THE PRODUCTS OF THE TWO DIFFERENT SEMIOTIC SYSTEMS (BY THE MATERIAL OF THE PLAY BY E. ALBEE "THE ZOO STORY" AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN)

Bukach Ol'ga Vladislavovna
Far Eastern Federal University
completelycrazy.bukach@gmail.com

Within the framework of the article the original and translated texts of the plays are examined as the products of the different sign systems. As an example the author analyzes the fragment of one of the plays by E. Albee. Since the analyzed translation was created under the absence of the developed traditions of the theatre of absurdity in the receiving (Soviet) culture and, consequently, was a product of a different sign system than the original text, the researcher proposes a hypothesis that the complete and successful decoding of a literary work was greatly complicated.

Key words and phrases: text of a play; the original and the translation; interpretation; drama; theatre of absurdity; semiotic systems.

УДК 811.111

Филологические науки

Изложены результаты исследования концепта CLASS на материале романа британской писательницы Сью Таунсенд «Мы с королевой». Выявлены культурно значимые характеристики концепта, иллюстрирующие особенности ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества: класс – социальная иерархия; высшие классы – паразиты и причина господства классовой системы, страха, стагнации; речь, манера одеваться – индикаторы социального класса; высшие классы – снобизм, самообладание и безэмоциональность.

Ключевые слова и фразы: концепт CLASS; социальная иерархия; лингвокультурная специфика; ноэматические характеристики; художественная литература.

Бутенко Елена Юрьевна, к. филол. н., доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
alionab@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА CLASS НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СЬЮ ТАУНСЕНД «МЫ С КОРОЛЕВОЙ»[©]

Отличительной чертой менталитета англичан является обостренное чувство классовой принадлежности, что признается большинством исследователей, насколько мы можем судить. Наша работа посвящена исследованию концепта CLASS, его лингвокультурной специфики в английской художественной литературе, в данном случае на примере романа Сью Таунсенд «Мы с королевой».

Проблема осмысления национальной ментальности через языковой материал и способы актуализации культурных концептов является одной из интереснейших на сегодняшний день.

Область художественной литературы представляется нам релевантной для лингвокультурологического анализа концептов, так как в содержательную структуру концепта входят ассоциативно-образные представления о данном феномене известных писателей – элитарных носителей лингвокультуры.

Сью Таунсенд (англ. *Susan Lillian «Sue» Townsend*) – британская писательница, которую в 1991 году объявили классиком английской литературы. В романе «Мы с королевой» («The Queen and I»), вышедшем в Англии в 1992 году (в России – в 2002 г.), она остроумно, иронично и сочувственно описывает вымышленные злоключения королевской семьи, когда после победы Народной республиканской партии Джек Баркер как новый премьер-министр превращает Великобританию в республику и демонтирует монархию. Дом Виндзоров

лишен королевского статуса, и его члены вынуждены жить как обычные британцы. То, как королева и ее семья приспосабливаются к новому, обнищавшему образу жизни, является основой романа и делает возможным появление множества разнообразных юмористических ситуаций.

В нашей статье ставятся следующие задачи: опираясь на базирующийся на системо-мыследеятельностной методологии Г. П. Щедровицкого [3, с. 281-298] герменевтико-интерпретационный метод, дающий возможность работать со смыслами, выявить нозматические характеристики лексики, номинирующей концепт как совокупности культурных смыслов, а также установить, подтверждаются ли в текстах художественной литературы (в данном романе) выводы о специфичности и уникальности концепта CLASS в английской лингвокультуре, сформулированные нами в результате онтологического анализа [2, с. 132-139]. Нозма, идентифицирующая ту или иную реальность, представленную в тексте, является минимальной и исходной единицей смысла [1, с. 88].

Анализ концепта CLASS в романе «The Queen and I» позволяет выделить следующие нозматические характеристики рассматриваемого феномена: **класс – социальная иерархия; высшие классы (монархия) – причина господства классовой системы, страха, стагнации** – в примере, где республиканский премьер-министр Джек Баркер обвиняет монархию:

«*What your family has perpetuated,*» he said, «*is a hierarchy, with you at the top and others, inevitably, below you. Our country is class ridden as a result. Class fear has strangled us, Mr Windsor. Our country has been stagnating at the same rate as your family has been capitalising on its wealth and power*» [5, p. 13]. / *То, что ваша семья увековечила, – сказал он, – так это иерархия, с вами наверху, а другими, неизбежно, под вами. Наша страна в результате страдает от классовой системы. Классовый страх задушил нас, мистер Виндзор. Наша страна погружалась в состояние стагнации с той же скоростью, с какой ваша семья капитализировала богатство и власть (Здесь и далее перевод наш – Б. Е.).*

В следующих обращениях Баркера реализуются нозмы: **класс – пагуба и отрава для общества; монархия, аристократы – паразиты**:

Every man, woman and child in the land can raise their heads higher today, free at last of the pernicious class system that has poisoned our society for so long. From this day forward, all ranks, titles and positions of privilege are abolished [Ibidem, p. 23]. / *Каждый мужчина, женщина и ребенок в государстве сегодня может поднять голову выше, наконец-то мы свободны от пагубной классовой системы, которая отравляла так долго наше общество. С этого дня все звания, титулы и привилегированное положение отменены.*

Jack went on: «We promised to abolish the monarchy and we did. Buckingham Palace has been swept clean of parasites!» [Ibidem, p. 158]. / *Джек продолжил: «Мы обещали отменить монархию, и мы сделали это. Букингемский дворец был выметен начисто от паразитов!».* В приведенных примерах концепт CLASS получает негативную оценку.

Есть в произведении примеры с нейтральной или положительной оценкой, которая свидетельствует о позитивном отношении англичан к данному феномену. Один из персонажей романа С. Таунсенд – Эрик Тремейн, верный подданный королевы – заявляет:

Pigs like Barker will not accept that some of us are born to rule and others need to be ruled, and ordered about for their own good [Ibidem, p. 175]. / *Свиньи, как Баркер, не признают, что некоторые из нас рождаются, чтобы править, а другие нуждаются, чтобы ими управляли и командовали для их собственного блага.* Здесь выявляется нозма **классовая система – стабилизирующая сила**.

Устами своей героини С. Таунсенд называет королеву номинальной главой государства, символом:

The Queen had listened to enough of this Republican rubbish. She said, «So you will be scratching around looking for a new figurehead, a president of some kind, will you?»

«No,» said Jack. «The British people will be their own figurehead, all fifty-seven million of them.»

«Hard to photograph fifty-seven million people,» said the Queen [Ibidem, p. 13]. / *Королева достаточно наслушалась этого республиканского вздора.*

– *Так вы будете «скрести» вокруг в поисках нового главы без реальной власти, президента какого-то, не так ли?*

– *Нет, – сказал Джек. – Британский народ будет сам символом, все пятьдесят семь миллионов.*

– *Трудно сфотографировать пятьдесят семь миллионов человек, – заметила королева.*

При рассмотрении понятия в определенном контексте слово может получать дополнительные оттенки значения, выражающие оценочный или эмоциональный аспект. Это раскрывается при фокусировании рефлексии в поясе М-К (мысли-коммуникации) – центральном из «трехслойной модели» Г. П. Щедровицкого. Нозматические смещения за счет присвоения понятию оригинальных характеристик являются спецификой пояса М-К.

Характерной чертой пояса М-К относительно концепта CLASS является реализация нозмы **речь – индикатор социального класса**. Так, в романе «The Queen and I» язык эффективно используется для описания коммуникативных проблем, возникающих между людьми с тем же родным языком, но если они выросли как в лингвистически, так и социально другой среде.

Когда королева переезжает жить в бедный район, соседи, услышав ее речь, недоумевают:

Was she a foreigner? It wasn't English she was talking, was it? But as their ears became more accustomed they realised it was English, but posh English, really posh [Ibidem, p. 20]. / *Она иностранка? Неужели это был английский, то, как она говорила? Но как только их уши стали более привычными, они поняли, что это английский, но шикарный английский, в самом деле шикарный.*

При апеллировании к образу жизни высшего класса в Англии широко применяется лексема *posh*.

Своеобразие произношения королевы отмечает и новый республиканский премьер-министр, испытывая сословную неприязнь:

Her accent cut into Jack like a crystal. He half expected to bleed [Ibidem, p. 4]. / Ее акцент ранил Джека, как кристалл. Он почти ожидал кровотечения.

Правильная форма литературного английского языка, на котором говорят образованные люди в Великобритании, называется «Queen's English» (королевский или нормативный английский язык). Орфоэпическая норма «Received Pronunciation» (RP), принятая в высшем обществе, считается престижной и показательной; чем выше социальный статус и уровень образования, тем ближе к стандартному произношению говорящего. Любому британцу знакомы оригинальный акцент Елизаветы II, безусловно правильная речь и характерные особенности произношения.

В романе произношение королевы пародирует местный бродяга:

'Hee, hee, hee, that's verra guid. You sound jus' like her. «Ai simplay carn't eemaygin», he mocked. 'Jus' like her, jus' like the Queen. You shid go on the clubs, you shid. <...> 'I mean, you're not tellin' me that her accent is real. It's not, it's not. It's not real. She sounds like a robot from Doctor Who [Ibidem, p. 122]. / Хи, хи, хи, вот это класс. Ты говоришь точно, как она. «Ai simplay carn't eemaygin», – издевался он. – Точно как она, точно как королева. Тебе бы попробовать в клубах выступить, ты попробуй. <...> Я имею в виду, только не рассказывай мне, что это ее настоящее произношение. Это не так, это не так. Это не реально. Она произносит как робот из Доктора Икс.

Автор обращает внимание читателей и на провинциальный акцент республиканского премьер-министра Дж. Баркера, который присущ представителям среднего и низшего слоев среднего класса (особенно для людей из *lower-middle class*).

His accent combined the flattened vowels of the north with the crisper intonation of the south [Ibidem, p. 23]. / Его акцент сочетал мягкие гласные севера с жесткой, четкой интонацией юга.

Таким образом, в процессе вербального общения становится возможным определить класс англичанина. По словарному составу языка и произношению можно идентифицировать социальное положение собеседника. Язык стратифицируется как на лексическом, так и на фонетическом уровне.

Социальный статус англичане определяют и по стилю в одежде, хотя в настоящее время довольно непросто по костюму распознать классовую принадлежность человека. Но все же едва уловимые, но надежные признаки существуют. Приведем примеры:

She climbed down, grateful for the volume of material in her tweed skirt [Ibidem, p. 15]. / Она (королева) спустилась, благодарная за значительное количество материала в ее твидовой юбке.

The Queen put a cashmere cardigan [Ibidem, p. 36].... / Королева набросила кашемировый кардиган...

She dressed in a navy blue wool dress and rummaged around in the bottom of the wardrobe for her navy court shoes. She went into the box room and looked through the boxes until she found a suitable hat: navy with a white peter-pan ribbon [Ibidem, p. 230]. / Она оделась в темно-синее шерстяное платье и отыскала в нижней части платяного шкафа для своего наряда под стиль военно-морского флота туфли-лодочки. Потом пошла в кладовку и просмотрела коробки, пока не нашла подходящую шляпу: темно-синюю с белой плотной репсовой лентой.

С. Таунсенд неслучайно акцентирует внимание на качестве одежды: у высших сословий – королевы и членов ее семьи – добротная одежда из натуральных тканей, детали туалета подобраны в тон, а ее новые соседи из низших классов, как правило, носят синтетику (*She was wearing a black PVC mini skirt [Ibidem, p. 141]. / На ней (Беверли) была черная синтетическая (ПВХ) мини-юбка*), это один из показателей социального положения.

В приведенных примерах выделяется поэма **манера одеваться – индикатор социального класса**.

Одним из сложившихся стереотипов об англичанах является представление, что им присущи снобизм, высокомерие и чувство превосходства над другими народами, что объясняется их имперской психологией. Но их отличает и классовый снобизм, о котором писали многие классики английской литературы. В современном романе также отношение **высшие классы – снобизм – проявление внешних форм феодализма** наблюдаем в следующих фрагментах.

На предложение королевы воспользоваться услугами специалиста по настилке ковров, которого она называет «*little man*» – «человечком», принц Чарльз, заметивший проявление снобизма, отвечает:

«Mummy, I really think that you er – shouldn't... isn't it frightfully patronising... I mean, in our present circumstances... to call anyone 'a little man'?» [Ibidem, p. 28]. / Мамочка, я действительно думаю, что вы э – не должны... не так ли это ужасно покровительственно... Я имею в виду, в наших нынешних условиях... называть кого-либо «маленьким человеком».

Принц Чарльз, размышляя о своей симпатии к женщине из низших классов, также проявляет снобизм:

It was madness, but he suspected that he had fallen in love with Beverley Threadgold. Either that or he was suffering from a virus that was affecting his brain – or at least his judgement. She was not only a commoner, she was common [Ibidem, p. 141]. / Это было безумие, но он подозревал, что влюбился в Беверли Тредголд. Либо это так, либо он страдает от вируса, который влияет на его мозг – или, по крайней мере, на его здравый смысл. Она не только простолюдинка, она и выглядит вульгарно.

Высшие классы отличают сдержанность в проявлении чувств, внешняя невозмутимость, осуждение демонстрации эмоций.

Поэма **высшие классы – самообладание и безэмоциональность** реализуется в следующих фрагментах. Даже после пятичасового ожидания приема у врача в обычной больнице королева с пораненной кистью руки проявляет выдержку.

The Queen sank back onto the hospital trolley and closed her eyes tightly against the prickling of tears gathering behind the lids. She must control herself at all costs [Ibidem, p. 46]. / Королева опустилась на больничную тележку и плотно закрыла глаза от жжения слез, собирающихся под веками. Она должна контролировать себя любой ценой.

После того, как королева случайно услышала о себе мнение соседки, женщины из народа, что «*she don't panic*» («она не поддается панике»), Елизавета задумалась:

It was true, she did keep a tight grip on herself. Would she go to her grave without experiencing an emotional breakdown? Was it better for one to hang onto the dictates of one's upbringing: good manners, control and self-discipline, or to behave how one felt and scream in the street like a demented harridan [Ibidem, p. 107]? / Это была правда, она умела держать жесткий контроль над собой. Сойдет ли она в могилу, так и не испытав эмоциональный срыв? Что лучше – придерживаться диктата своего воспитания: хороших манер, контроля и самодисциплины, или вести себя как чувствуешь и орать на улице, как сумасшедшая карга?

Как видим, автор романа приветствует уравновешенность, невозмутимость и выдержку государыни в пору злоключений.

Британский культуролог Г. Смит отмечает: «The English people have it firmly in their heads (and here they have some support from the law) that unlike other members of her family the Queen is above the battle» [4, p. 208] / Англичане твердо убеждены (и это убеждение поддерживается британским законом), что, в отличие от других членов королевской семьи, королева – вне критики. Так и в романе С. Таунсенд «Мы с королевой» – самый симпатичный и самый убедительный образ – это Елизавета II. В сознании англичан восприятие главы британского престола получает амбивалентную оценку с доминированием позитивно маркированных характеристик.

Вышеприведенные художественные иллюстрации «жизни» концепта CLASS в современном английском языке позволяют говорить о том, что класс как социальная иерархия имеет противоречивую оценку, зафиксированную в языковом сознании и актуализированную в языке. Примеры, представляющие собой вербализацию эмоциональной или оценочной интерпретации номинантов концепта CLASS, указывают на такие случаи как на факты опредмеченной рефлексии в поясе М-К (мысли-коммуникации).

Итак, с помощью контекстуального анализа мы рассмотрели ноэматическую структуру концепта CLASS, благодаря которой посредством слов с семантикой класса и выражаются культурные смыслы. В нашей выборке примеров выявлены следующие характеристики, свойственные рассматриваемому концепту в современной английской художественной литературе: **класс – социальная иерархия; высшие классы (монархия) – причина господства классовой системы, страха, стагнации; класс – пагуба и отравы для общества; монархия, аристократы – паразиты; классовая система – стабилизирующая сила; речь – индикатор социального класса; манера одеваться – индикатор социального класса; высшие классы – снобизм – проявление внешних форм феодализма; высшие классы – самообладание и безэмоциональность.**

Таким образом, выявленные ноэматические характеристики лексики художественного воплощения концепта CLASS показывают, что он является ярким аттрактором смыслов, и наглядно иллюстрируют особенности ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества.

Следует заметить, что рефлексия по поводу класса (социального статуса) характерна как для данного романа, так и для английской художественной литературы в целом. В последнее время в связи с развитием политкорректности и современными тенденциями политического и культурного развития Великобритании социально-классовая стратификация общества приобретает все более имплицитную форму опредмечивания в британской лингвокультуре. Но все же в миропорядке англичан вопрос классовой принадлежности продолжает оставаться конститутивным.

Список литературы

1. **Богин Г. И.** Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. 731 с.
2. **Бутенко Е. Ю.** Онтологические характеристики феномена CLASS в английской культурной традиции // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1. С. 132-139.
3. **Щедровицкий Г. П.** Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.
4. **Smith G.** The English Companion. An Idiosyncratic A to Z of England and Englishness. Moretonhampstead, Devon: Old House Books, 1996. 283 p.
5. **Townsend S.** The Queen and I. L.: Penguin Books, 2002. 271 p.

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT “CLASS” BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY SUE TOWNSEND “THE QUEEN AND I”

Butenko Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
alionab@yandex.ru

The article presents the results of investigating the concept CLASS by the material of the novel of the British authoress Sue Townsend “The Queen and I”. The paper identifies culturally valuable characteristics of the concept illustrating the peculiarities of value orientations of a linguocultural community: class - social hierarchy; upper classes - parasites and the reason for domination of a class system, fear, stagnation; speech, style of dressing are the indicators of a social class; upper classes are characterized by snobbery, self-control and lack of emotions.

Key words and phrases: concept CLASS; social hierarchy; linguocultural specifics; noematic characteristics; fiction.